

УЧЕБНИК ДЛЯ «ЧЕЛОВЕКА ЧИТАЮЩЕГО»**(Сухих И.Н. ЛИТЕРАТУРА: УЧЕБНИК ДЛЯ 10 КЛАССА:****СРЕДНЕЕ (ПОЛНОЕ) ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (БАЗОВЫЙ УРОВЕНЬ): В 2 ч. – М., 2008)**

Реформы образования последнего десятилетия закономерно привели к появлению многочисленных учебных изданий (учебников, хрестоматий, методических пособий и т.д.). Но современный учитель литературы не прекращает поиска «интересного», «нескучного» школьного учебника литературы, особенно для старших классов.

Преподаватели словесности сегодня особенно остро обсуждают проблему невосприимчивости учениками учебников по литературе, высказывая самые разные мнения, порой противоречивые: учебники «написаны академическим языком, поэтому не вызывают отклика в душах»; «о жизни писателя рассказывается очень сухо, без интересных фактов»; «слабой стороной многих учебников являются вопросы и задания», так как «носят репродуктивный характер», «не дифференцированный»; «задания однотипные, неинтересные». Одни полагают, что в учебниках «литературоведческие тексты напицканы неадаптированными терминами», другие, напротив, находят «теоретические сведения» «скудными» («практических заданий с их использованием мало»). Одни считают, что «современный школьник очень мало читает, поэтому ему любой учебник покажется скучным» («любовь к предмету должен прививать не столько учебник, сколько учитель»; «любой учебник будет интересен в умелых руках да в опытных устах. Для чего тогда учитель?»); другие уверены – «интерес к предмету начинается с интересного учебника» («Учебник по литературе должен быть надежным помощником и учителю, и ученику»). Некоторые предлагают «заинтересовать современного компьютеризованного ребенка литературой и рассуждениями о ней» «предельно острой, эпатажной, провокационной постановкой вопросов. Типа (утрирую): “А ты мог бы грохнуть мерзкую, отвратительную старуху, если тебе позарез нужны деньги? При условии, конечно, что для тебя это точно сойдет безнаказанно”. Или: “Женился бы Пьер на Наташе, если бы она все-таки успела “залететь” от Анатоля?”». Но, к счастью, большинство учителей-словесников убеждены в невозможности опускаться до уровня «зачумленного массового сознания школьников» («Со временем и провокация станет скучной... Это не выход»). Вместе с тем, для всех, к сожалению, давно уже стало очевидно, что «дети мало читают, это не секрет ни для кого; если не заинтересовывать ребят – чтение сведется к нулю»¹.

¹ Все приведенные высказывания учителей взяты с форума «Какой он – “скучный” учебник по литературе?», организованного 04.03.10. на портале «Общественно-государственная экспертиза учебников» при поддержке Министерства образования и науки РФ // <http://www.fsu-expert.ru/node/2306>.

Оригинальную концепцию учебника по литературе для общеобразовательной школы предложил И.Н. Сухих². Начав с разработки учебника для 10 класса, Игорь Николаевич объяснил основные цели своей учебно-методической деятельности в статье «Зачем тревожился-сочинял?», размещенной в газете «Литература» (№ 02/2007). В качестве главного для себя тезиса автор выдвинул следующее: «Учебник литературы – это книга, которую не только обязаны изучать, но которую хотелось бы прочитать. В идеале – не только по главам, параграфам и разделам, но целиком, как нормальную, интересную книгу о русской литературе XIX века, со своим сюжетом, композицией, стилем. Причем увлекательность надо не привносить в предмет со стороны (придумывая, как в младших классах, путешествия в страну сказки и на острова баллады), а найти в самой проблематике великих текстов и способах ее подачи»³.

Стоит ли говорить, что с такой авторской установкой учебник априори не может быть «неинтересным» и «скучным». Скучать не дает эрудиция автора, в меру эссеистский стиль изложения, тонкий литературоведческий анализ, нетрадиционные повороты в осмыслении «традиционных» произведений классики, которые позволяют выйти к небанальным историко-литературным параллелям.

И.Н. Сухих понимает, как непросто вызвать живую реакцию современного школьника, поэтому начинает тревожить его любопытство уже в оглавлении, сознательно избегая привычных формулировок (типа: «Жизнь и творчество...», «История создания...» и т.п.). Например, оглавление биографического раздела «Иван Сергеевич Тургенев (1818-1883)» выглядит так: «Усадьба и университет: проза и поэзия. – Светский лев: роковая любовь. – Писатель-скиталец: западник – о России. – Трезвый среди пьяных: ссоры и разрывы. – Хранитель предания: культура как родина». Такой подход побуждает не просто перечислять основные вехи творческой судьбы писателя, но говорить о психологическом портрете художника. А вот пример структуры аналитической части в главе, посвященной А.П. Чехову: «“Вишневый сад” (1903): Первые оценки: старое и новое. – Герои: типы и исключения. – Персонажи: второстепенные и главные. – Конфликт: человек и время. – Жанр: смех и слезы. – Атмосфера: нерв-

² Игорь Николаевич Сухих – доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы СПбГУ, автор научных трудов «Проблемы поэтики Чехова» (1987; 2007), «Сергей Довлатов: время, место, судьба» (1996; 2006), «Книги XX века: Русский канон» (2001), «Двадцать книг XX века» (2004) и других.

³ Сухих И.Н. Зачем тревожился-сочинял? // Литература. 2007. № 2. // <http://lit.lseptember.ru/article.php?ID=200700216>.

ность и молчание. – Символы: сад и лопнувшая струна». Несмотря на уход в оглавлении от традиционности, опытный учитель не может здесь не увидеть привычной проблематики.

Автору удалось органично соединить, с одной стороны, живую, порой экспрессивную манеру повествования, оригинальность собственных наблюдений над литературными явлениями, а с другой – академичность в сопоставлении различных критических и литературоведческих позиций, в выборе произведений для текстуального изучения, в общей структурной выдержанности основных уровней учебного издания (историко-литературные главы, биография автора, анализ отдельных произведений или художественного мира писателя, комплекс вопросов и заданий). Вопросы и задания дифференцированы (обозначены соответствующими значками): «вопросы к тексту главы», «вопросы, требующие сопоставления источников», «вопросы к художественным произведениям», «творческие вопросы», «обобщающие вопросы» – и дают определенную свободу, как ученику, так и учителю.

Мы не найдем в учебнике привычных глав, характеризующих отдельные литературные периоды. Вместо них И.Н. Сухих предлагает два больших раздела: «Девятнадцатый век: кровь, железо и золото» и «Новая русская литература: направления и поколения», где и прочерчивается основная идея развития русской литературы XIX века, пережившей, по мнению автора, три основные эпохи реализма и представившей с одного рубежа веков до другого смену литературных направлений.

Но открывается учебник не обобщающими историко-литературными главами, а вступлением к читателю «Литература: зачем и для кого?», которое нацелено на решение важнейших культурно-воспитательных задач. Автор дает понять, что человек разумный (*Homo sapiens*) всегда был и человеком читающим (*Homo legens*): «Процесс чтения возводится в ранг важнейшей человеческой потребности наряду с разумом, деятельностью, общением» (с. 3). Автор позволяет гордо прочувствовать, что золотой век русской литературы – важная часть культурной «памяти человечества». Отбор произведений для изучения в школьном курсе литературы сделан не какими-то неизвестными людьми, а самой историей.

При всей оригинальности подхода, И.Н. Сухих не стремится ввести новейшую литературоведческую терминологию на страницы учебного издания, он умеет просто говорить о сложном (будь то родовая, жанровая, стилевая специфика, особенности художественной формы текста или коммуникативная цепочка «автор-книга-реципиент»). При этом

простота не оборачивается упрощением. Открывая новые повороты в осмыслении классики, учебник побуждает к поиску не только ученика, но порой и учителя.

Конечно, у требовательных «взрослых» читателей, стоящих на позициях различных литературоведческих школ и методических объединений, возникнет к автору нового учебного издания немало вопросов и даже недоумений. Например: почему отсутствуют отдельные главы, посвященные Н.Г. Чернышевскому и Н.С. Лескову? почему в монографических разделах для текстуального анализа предлагается, как правило, лишь одно произведение? Можно не согласиться с отдельными жанровыми определениями, нюансами в трактовке героев и авторской позиции. Спорной выглядит и предложенная периодизация литературного процесса XIX века (первый период: 1820-1830 годы, включающие творчество А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя; третий период: 1880-1890 годы – А.П. Чехов; второй период: 1840-1880 годы – все остальные русские классики).

Но, так или иначе, учебник по литературе для 10 класса по программе И.Н. Сухих достаточно успешно прошел апробацию уже в 2006 / 2007 учебном году в семи регионах Российской Федерации (Ханты-Мансийский автономный округ, Свердловская, Нижегородская, Пермская, Челябинская области, Республика Татарстан, Санкт-Петербург). Учебно-методический комплекс И.Н. Сухих «Литература» для 10 класса средней школы включает в себя помимо учебника не только программу, но и пособие для учителя, а также практикум для учащихся⁴. Практикум предлагает систему вопросов и практических заданий к изучаемым произведениям XIX века, а также биографические сведения о писателях, отрывки из мемуаров современников, письма и воспоминания самих авторов, фрагменты критических и литературоведческих статей. Авторы практикума стремились сформулировать вопросы и задания различных типов и уровней сложности.

Авторская программа И.Н. Сухих, включающая на сегодняшний день учебники для 5, 6, 10 и 11 классов общеобразовательной школы, предлагает интересный, «нескучный» подход в постижении литературы, открывающий возможности творческой работы учителю и ученику.

⁴ Сухих И.Н. Литература. Программа для 10-11 классов: среднее (полное) общее образование (базовый уровень) / И.Н. Сухих. – М., 2008; Белокурова С.П. Русская литература в 10 классе (базовый уровень): книга для учителя / под ред. И.Н. Сухих. – М., 2008; Сухих И.Н., Белокурова С.П. Литература. 10 класс (базовый уровень): практикум / Под ред. И.Н. Сухих. – М., 2008.

*Ирина Александровна Семухина,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской и зарубежной литературы УрГПУ*